

Я спустился по деревянным ступеням в бункер. Небольшая комната была полна дыма, из-за чего и без того тусклое освещение становилось ещё слабее. Лишь с трудом я разглядел высокого офицера, который стоял прямо, почти упираясь головой в потолок. Рядом за грубо сколоченным столом сидел ещё один военный, сжимая в руке телефонную трубку.

– Товарищ командир, – произнес я, отдавая честь. Из-за плохого освещения мне не удалось разобрать его звание, поэтому я обратился как можно более нейтрально. – Я —сержант Осянина, направлена сюда из штаба ПВО.

Высокий офицер молча указал на стоящий рядом табурет, жестом предложив подождать, и тут же снова устремил строгий взгляд на человека, который продолжал говорить по телефону.

Я сел, прислушиваясь к словам, доносившимся из телефонной трубки.

– ...Товарищ полковник, я по-прежнему считаю, что нам необходимо как можно скорее усилить наш участок регулярными войсками. Название "дивизия ополчения" говорит само за себя. Это формально дивизия, но, по сути... – Офицер замялся, подбирая слова. – Вчера немцы попытались прорвать нашу линию обороны. Мы отбили их атаку. Но кто знает, когда они снова ударят? Если враг выяснит, что этот участок обороняют нерегулярные войска — а их разведчики, уж поверьте, и не глухие, и не слепые, — ополченцы не устоят перед танками. Если здесь будет прорыв, мы потеряем Пулковские высоты, а дальше дорога на Ленинград будет для них открыта...

– Дивизия ополчения не отступит, – голос из трубки оборвал его. – Вместо того чтобы жаловаться, подумайте, как использовать имеющиеся силы для удержания линии обороны. Отступить нельзя.

– Но, товарищ полковник, – не сдавался капитан, – Видели ли они когда-нибудь танки, идущие прямо на них? Испытывали ли они на себе пулемётный огонь? Как только они увидят танк и пикирующий самолёт, они побегут, я вам гарантирую. А если начнут бежать, никакая пропаганда их не остановит. Поверьте старому солдату.

– Достаточно, товарищ капитан! – Голос в трубке зазвучал резко. – Кто дал вам право оскорблять ополченцев? Это рабочие Ленинграда. Пока они живы, они будут стоять на этой земле. Никто не отступит.

Капитан замолчал, но вскоре, сменив тон на более примирительный, продолжил:

– Вчера в бою наш батальон потерял более трети личного состава. Я не хочу принижать боевой

дух солдат, они сражались храбро. Но в следующей атаке мы не выдержим. Нам необходимы подкрепления, хотя бы один взвод...

– У меня нет резервов, капитан, – голос полковника стал мягче. – Совсем нет.

Капитан с тяжёлым сердцем положил трубку. Высокий офицер тут же повернулся к нему и спросил:

– Что сказал командир?

– Что и всегда. Регулярных войск не хватает на всех. Нам обещали завтра прислать два взвода ополченцев на усиление, – ответил капитан, скользнув взглядом в мою сторону. – А вы кто? – спросил он.

Я поспешно встал, отдала честь и чётко ответил:

– Товарищ капитан, я сержант Осянина, направлена сюда для командования расчётом зенитных пулемётов на высотах.

Капитан взял лежавший на столе документ, мельком его просмотрел и нахмурился.

– Сколько вы служите в армии?

– Четыре месяца. Я вступила за месяц до начала войны, – честно ответил я.

– Четыре месяца, а уже сержант, – в его голосе послышалась насмешка. – В тылу, видимо, звания раздают направо и налево. Знаете, война — это дело мужчин, женщинам лучше держаться подальше.

Я открыл рот, чтобы ответить, но в разговор внезапно вмешался высокий офицер.

– Орден Красного Знамени? – с удивлением в голосе произнёс он. – У вас?

– Да, – твёрдо ответил я. – Я участвовала в нескольких боях. Эти награды мне вручил лично маршал Ворошилов.

Моя уверенность произвела впечатление. Я понимал: скромность здесь могли бы воспринять как слабость, будто я продвигаюсь по службе за счёт каких-то связей.

Слова о наградах и маршале сразу изменили отношение офицеров. Капитан улыбнулся и протянул мне руку.

– Я капитан Холопов, командир истребительного батальона. Добро пожаловать на Безымянную высоту.

После рукопожатия капитан указал на высокого офицера рядом с ним и представил:

– Это старший политрук нашего батальона, капитан Храпов.

Когда мы вновь сели, капитан развернул карту, лежавшую на столе, и начал объяснять текущую обстановку. Пулковские высоты представляли собой цепь холмов, через которые пролегал кратчайший путь к Ленинграду с юга. Если немцы захватят эту территорию, они смогут контролировать дороги, связывающие Ленинград с Москвой и Киевом, обеспечивая продвижение своих моторизованных войск вглубь города. Более того, на высоте немцы смогут разместить артиллерию, нанося точные удары по ряду стратегических объектов в Ленинграде.

– Каковы задачи нашего зенитного пулемётного расчёта? – спросил я, когда капитан закончил своё объяснение.

– Задача предельно ясна, – ответил он. – Наш батальон удерживает правый фланг Пулковских высот. Мы должны стоять насмерть и не отступить ни на шаг. Ваша задача, сержант, – обеспечить защиту нашего батальона от воздушных атак.

– Поняла. – Я выпрямился, встал и отдал честь. – Товарищ капитан, я хотела бы познакомиться с личным составом. Разрешите покинуть помещение?

Мне уже порядком наскучила эта бесконечная болтовня, а дым в комнате вызывал желание поскорее выйти на свежий воздух.

– Хорошо, – кивнул капитан. – Я сам провожу вас, вместе с политруком.

Он первым направился к двери, и мы вышли. Я шел за ним и политруком по утоптанной тропинке. Пройдя немного, мы подошли к большой деревянной хижине.

Вдруг послышался громкий голос:

– Стой! Кто идёт? Пароль!

Я повернулся в сторону звука, и увидел девушку-солдата с винтовкой, на стволе которой был закреплен штык.

– Какой ещё пароль? – недовольно буркнул капитан. – Я капитан Храпов. Немедленно позови заместителя командира. Передай, что прибыл новый командир.

– Слушаюсь! – откликнулась девушка, взяла винтовку на плечо и побежала к хижине.

– Идёмте, сержант Осянина, – мягко сказал политрук, указывая на хижину. – Там живут ваши бойцы.

В этот момент раздался чей-то голос:

– Товарищ сержант!

Я обернулся и увидел водителя, который привёз меня сюда. Он бежал с бумажным ящиком в руках. Подбежав, он протянул коробку мне, не дав и слова вставить:

– Чуть не забыл! Это мыло, выделенное штабом ПВО для вашего расчёта.

Я принял коробку, а капитан усмехнулся:

– Штаб ПВО даже мыло выделил!

Водитель, услышав его слова, прищурился. Несмотря на свою низкую должность — он был всего лишь младшим сержантом — он твёрдо ответил:

– Товарищ капитан, женщины в армии — не мужчины. У них есть свои привилегии.

Затем он улыбнулся, отдал мне честь и добавил:

– Удачи, товарищ сержант. До встречи, когда победим!

Повернувшись, он зашагал обратно той же дорогой.

Когда мы подошли к хижине, расчёт зенитчиц уже был построен.

– Смирно! – раздалась команда, и девушки синхронно отдали честь.

К нам подбежала стройная девушка и, вытянувшись перед капитаном, отчеканила:

– Товарищ капитан! Заместитель командира расчёта, сержант Каренина, докладывает: расчёт собран и готов к выполнению приказов.

– Вольно, – сказал капитан, подходя к строю. – Это ваш новый командир, сержант Осянина.

Она будет руководить вами в бою.

Я поставил коробку на землю, сделал шаг вперёд, отдал честь и произнес:

– Я ваш новый командир, сержант Осянина. Заместитель командира и командиры отделений остаются. Остальные — разойтись.

Хотя мне хотелось сказать гораздо больше, я решил ограничиться краткой речью: мой скромный запас слов на русском мог меня выдать. Когда солдаты начали расходиться, я обратился к одной из девушек:

– Пойдите, пожалуйста. Отнесите эту коробку в хижину.

После того как капитан и политрук ушли, я отправился с заместителем и командирами отделений осматривать позиции.

– Этот расчёт под командованием ефрейтора Жанны, – объясняла Каренина, показывая на одно из орудий. – Боезапас полностью укомплектован.

– Хорошо. Здесь всё в порядке. Но надо подготовить ещё хотя бы одну-две запасные позиции, – сказал я.

– Есть.

Я подошел к орудью и провел рукой по стволу. На пальцах осталась ржавчина.

– Поручите завтра почистить пулемёты. Их давно не использовали, они заржавели, – добавил я.

– Есть.

<http://bllate.org/book/16020/1429200>